МИР 05.02.2020 | Кэтрин Клювер Эшбрук

Цифровая ахиллесова пята

Влияние больших данных на внешнюю политику возрастает. Если Запад не хочет отставать от Китая и России, он должен действовать.

Эта статья также доступна на немецком / английском языке

Цифровая революция с опозданием проникла в западные министерства иностранных дел. Они открыли для себя социальные сети, когда большая часть мира уже была на связи через Facebook и Twitter. Тогда министерства поспешили сделать «Твиттер-дипломатию» основной частью своих стратегических коммуникаций и принялись, пусть даже с большим опозданием, анализировать данные сетевых ресурсов.

Каких-то десять лет назад лозунг «Технология во благо» («Tech for Good») звучал универсальной аксиомой. С тех пор проявились последствия гиперконнективности для иерархично организованных и медлительных западных структур. Китай, не ограниченный правовыми барьерами или контролем со стороны демократических институтов, практикует своего рода цифровую колонизацию за рубежом, продавая системы видеонаблюдения в Африке и Азии. Россия атаковала Европу и США армиями троллей и сообществами хакеров.

Несмотря на якобы благие намерения, нерегулируемые американские технологические гиганты допускают цифровое усиление нарушений прав человека. Огромные социальные и политические последствия не заставили себя долго ждать, а министерства по-прежнему сравнительно плохо оснащены. Им не хватает навыков, позволяющих идентифицировать, анализировать информационные волны в виртуальном пространстве и принимать превентивные меры на основе полученной информации.

Как изменилась дипломатия

По мере развития технологий нехватка этих цифровых инструментов

неизбежно становится самой настоящей ахиллесовой пятой. Внедрение систем 5G и возможность передавать с их помощью большие объемы данных, разрабатывать более серьезные приложения для искусственного интеллекта (ИИ) и интернета вещей не только окажут глубоко преобразующее воздействие на наше общество и трудовую деятельность, начиная с производственной сферы и заканчивая сферой услуг, но и создадут проблемы для наших бюрократических структур, медленно принимающих решения. В посольствах и министерствах следует переосмыслить процессы, задействовав возможности информационно-аналитической, превентивной внешней политики.

Разумеется, эпоха больших данных не только ставит вызовы перед дипломатией, но и открывает перед ней многообещающие перспективы. При условии грамотной обработки большие данные радикально усовершенствуют консульские процедуры, облегчат подготовку дипломатов к сложным многоуровневым переговорам, а также улучшат способность предвидеть гуманитарные кризисы, связанные, например, с последствиями климатических изменений.

Сбор больших данных также мог бы способствовать более быстрому и точному выявлению кампаний по дезинформации, направленных на ту или иную страну. Чат-боты уже сейчас выполняют трудоемкую часть консульской работы, к примеру, поддерживают процессы регистрации и юридической помощи беженцам. Точно так же геокодирование и карты социальных сетей помогают министерствам иностранных дел Канады и Великобритании выяснять, где их информационные сообщения находят максимальный отклик. Больший объем данных и улучшенные возможности по их интерпретации могут в самом ближайшем будущем использоваться для определения местонахождения попавших в беду граждан и прогнозирования кризисов.

Финансовая асимметрия

Несмотря на успехи на диагностическом фронте и достижения в координации вопросов ИИ внутри ЕС, кадровые и бюджетные ресурсы остаются опасными и слабыми местами западного мира – как для исследований, так и для промышленности, не говоря уже о бюрократическом аппарате. В свой нынешний пятилетний план Китай заложил $150 млрд инвестиций на развитие ИИ, поэтому США со своими новыми утроенными обязательствами (до $4,9 млрд) не способны конкурировать с подобными инвестициями. Вдобавок ко всему Китай располагает мощным государственным контролем, а также «Великим китайским файрволом» и

возможностями по сбору данных в планетарном масштабе, что позволяет поддерживать стремительно развивающийся ИИ.

Большой инвестиционный разрыв между Западом и Китаем говорит о том, что и европейцы, и американцы недостаточно серьезно относятся ко всем элементам своей национальной безопасности. Если нет больших денег, то бюрократические структуры должны проявить творческий подход. Безусловно, технологические и научные знания, полученные министерствами извне, помогают – так сейчас делают почти все западные министерства иностранных дел. Но это не больше, чем капля в море. Для того чтобы произошли реальные изменения, необходимо последовательно использовать возможности сотрудничества между различными органами власти.

Хорошим примером является новый криптомессенджер, который Вооруженные силы Германии теперь хотят сделать доступным для межведомственного использования. Моделью для этого является французский мессенджер Tschap, который будет использоваться в более чем 30 министерствах и ведомствах Франции. В кризисной ситуации это позволит наладить бесперебойную связь между Министерством иностранных дел, вооруженными силами и разведывательными службами.

Реализация таких проектов не всегда дорого стоит, все чаще это вопрос креативности и эффективного использования ресурсов. Даже если отдельные страны ЕС в настоящее время не имеют достаточных финансовых ресурсов, Европа должна как минимум объединить знания и сделать их доступными для всех 27 государств – членов ЕС.

Новый трансатлантический диалог

Большое значение имеет трансатлантический диалог по вопросам цифровой политики (выходящий за рамки обеспечения безопасности в киберпространстве), даже если дебаты в рамках 5G грозят дальнейшим обострением и без того ослабленных трансатлантических связей.

Новая европейская, а то и трансатлантическая платформа для сотрудничества могла бы помочь системе ЕС в составе 27 стран принимать важные решения по поводу модели, управления знаниями, структуры персонала, а также культурной трансформации и набора кадров.

Банальные инструменты накопления данных не позволят сделать внешнюю политику перспективной. Необходим

«общегосударственный» подход. Нужно расширять межминистерский обмен, например, чтобы иметь возможность использовать информацию, полученную в цифровом формате – от наземных данных до спутниковых снимков и разведывательной информации – для предвидения гуманитарных кризисов или миграционных потоков.

На виртуальном фронте – с учетом дебатов вокруг китайской компании Huawei, которые вылились в раскол между исполнительной и законодательной ветвями власти в Германии, а также других свежих примеров, таких как массовое наблюдение с задействованием китайских технологий в штаб-квартире Африканского союза – министерствам потребуются системы, которые отличаются безопасностью, замкнутостью на европейские ресурсы, механизмом внутреннего контроля и целевой пригодностью. Кто построит диагностическую приборную панель, необходимую министерствам иностранных дел для внутриведомственного использования? Кто наполнит их необходимыми потоками данных? Ежегодная конференция GovTech в Париже, на которой разработчики технологий оказываются лицом к лицу с общественно-политическими проблемами, указывает путь в верном направлении.

Следующая проблема – кадровый вопрос. Как лучше использовать потенциал разных поколений дипломатов? Как привлечь на дипломатическую службу лучшие умы, если они могут зарабатывать в три раза больше в частном секторе?

Поскольку западные либеральные министерства иностранных дел сталкиваются с одинаковыми проблемами, важным звеном в данном случае могло бы стать сотрудничество с высшими школами государственного управления в Европе и США, фокус внимания которых сосредоточен на институциональной трансформации, а также создание функциональных координирующих форумов на европейском и трансатлантическом уровне.

Наконец, необходимо создать новую идеологию государственной службы в цифровом мире. Западным странам нечего противопоставить Китаю и России, использующих молодое поколение технических специалистов для демонстрации своей мощи, где главным оружием являются данные. Молодежь должна с воодушевлением решать сложные внутри- и внешнеполитические проблемы. Служение общему благу – даже в рассрочку или по принципу ротации – должно снова стать сексуальным для поколения TikTok или, по крайней мере, интересным и способствующим

карьерному росту. Как бюрократические системы могут стать более интересными для нового поколения? Крайне необходимо базовое понимание того, что на карту поставлена целостность наших демократий и что ее необходимо защищать. В условиях технологически поддерживаемой системной конкуренции между демократиями и авторитарными режимами ответ на этот вопрос является жизненно важным в долгосрочной перспективе.

Самое время начать этот процесс.

Кэтрин Клювер Эшбрук
Кембридж, штат Массачусетс

Кэтрин Клювер Эшбрук (Cathryn Clüver Ashbrook) является исполнительным директором проекта «Будущее дипломатии» при Гарвардской школе Кеннеди (Harvard Kennedy School), который исследует проблемы ведения переговоров и управления государством в XXI веке.